

Глава 206: В пути

"Лорд Сун, мы будем на территории провинции Лан, как только пройдем здесь. Это все, что мы можем сделать для вашего сопровождения. Если мы продолжим путь, то армия провинции Гань войдет на территорию провинции Лан без разрешения, а значит, нарушит наши военные соглашения. Надеюсь, вы поймете это, господин!"

"Спасибо за вашу тяжелую работу, комендант Го и солдаты...!"

"Для нас большая честь получить возможность сопровождать вас, господин!"

Через три часа после выезда из уезда Шичжай, Янь Лицян и остальные, наконец, прибыли на границу между провинцией Ган и провинцией Лан. Кавалерия, сопровождавшая их на всем пути сюда, также выполнила свою миссию.

Командир батальона, возглавлявший шесть сотен кавалерии, был офицером из клана Го, это был серьезный человек с густыми волосами и густой бородой на лице. Он попрощался с Сунь Бинчэном на границе двух провинций.

Янь Лицян в это время находился рядом с Сунь Бинчэном. Наблюдая за тем, как он разговаривает с военным офицером, его глаза осматривали окрестности.

Единственное слово, которым можно было описать все вокруг, насколько хватало глаз, было слово "запустение".

Вокруг были только холмы из серовато-коричневых камней. Под холмами находилось высохшее русло реки с несколькими ефратскими тополями, упрямо стоящими на берегу. Рядом с ними стоял побитый непогодой пограничный камень с тремя едва разборчивыми словами "Граница провинции Ган"...

Орлы и стервятники в небе по-прежнему летали кругами. Янь Лицян все это время внимательно наблюдал за летающими зверями, сдерживая свои чувства. Он хотел выяснить, не связано ли это ощущение, что за ним следят, с этими летающими зверями. Яна Лицяна озадачило то, что после исчезновения ощущения слежки, в летающих зверях в небе не произошло никаких изменений.

Эта ситуация заставила Янь Лицяна сильно помрачнеть. Он даже заподозрил, что был излишне чувствителен.

Обменявшись еще несколькими словами, комендант Го сжал кулаки перед Сунь Бинчэном, а затем развернул своего коня и свистнул. "Вперед, братья!"

Вскоре раздались грохочущие звуки, похожие на яростный шторм. Шестьсот конников

развернули своих коней и галопом понеслись в ту сторону, откуда приехали Янь Лицянь с отрядом, под грохот железных копыт. В мгновение ока они исчезли за холмом.

...

"Господин, я пойду разведать обстановку..." Лян Ицзе сразу же сообщил Сунь Бинчэну, как только кавалерия ушла.

"Хорошо, иди!" Сунь Бинчэн кивнул ему.

Лян Ицзе поднял руку и повел четырех стражников на носорогах вперед по дороге, оставив Сунь Бинчэна, Янь Лицяня, остальных людей и повозки медленно следовать сзади. До этого они не только находились под защитой шестисот кавалеристов, но и были в провинции Гань. Поэтому все путешествие прошло гладко, и вряд ли они столкнулись бы с какими-либо проблемами. Однако теперь, когда они попали в провинцию Лан, они не могли позволить себе быть безрассудными на дороге.

Хотя группа зашла на территорию провинции Лан, их окружали горные хребты. Под ногами не было ни одной дороги, только грунтовая дорога, образованная старыми колеями от карет, которая тянулась бесконечно долго. Янь Лицянь ясно чувствовал, как Сунь Бинчэн и остальные стали более бдительными после того, как попали на территорию провинции Лан. Многие охранники уже держали в руках луки, которые изначально висели на седлах. Янь Лицянь втайне тоже был начеку.

"Лицянь, знаешь ли ты, почему население провинции Гань все еще больше, чем в провинции Лань, и почему ее города также процветают лучше, чем в провинции Лань, несмотря на то, что это пограничная провинция?" Сунь Бинчэн бросил взгляд на Янь Лицяня, который ехал позади него, и задал ему вопрос.

Когда Янь Лицянь услышал вопрос Сунь Бинчэна, он тряхнул поводьями и пустил Облако Метели рысью вперед еще на несколько шагов. Он отставал от Сунь Бинчэна всего на полголовы, чтобы ему было легче ответить на вопрос.

Ему потребовалось лишь короткое мгновение, чтобы продумать свой ответ, прежде чем он ответил, "Я слышал от своего учителя в академии боевых искусств, что провинция Гань процветает лучше, чем провинция Лань, потому что императорский двор в течение последних столетий прилагал большие усилия для переселения огромного количества населения из разных провинций в провинцию Гань для укрепления границы. Благодаря воде от талого снега на горе Циюнь, провинция Гань богата природными ресурсами и обладает обильными водными ресурсами. В дополнение к обычной торговле между Семью Племенами Шату и Племенем Темных Баранов, вот почему провинция Гань процветает лучше, чем провинция Лань, несмотря на то, что является пограничной провинцией!"

"Действительно, все именно так, как ты сказал, Лицянь!" Сунь Бинчэн улыбнулся и посмотрел на Янь Лицяня впечатленным взглядом. "Ну тогда, как ты думаешь, Семь Племен Шату

приносят больше пользы или вреда Великой Империи Хань?"

"Дела нации, естественно, будут решаться всеми при императорском дворе и вами, господин. Как мои крайне поверхностные и грубые знания могут сравниться с вашими, господин?" Янь Лицян с улыбкой почесал голову и прикинулся дурачком.

"Я знаю, что у тебя точно есть свое мнение по этому вопросу, раз ты ведешь себя так робко и осторожно, Лицян!" Сунь Бинчэн сразу же разгадал мысли Янь Лицяна. "Это просто случайная беседа между нами сегодня. Просто говори, что думаешь, без всякого страха. Я не буду тебя ни в чем винить, даже если ты совершишь какую-нибудь ошибку!"

Видя, что уклониться от ответа на этот вопрос не получится, Янь Лицян лишь криво улыбнулся и высказал свое мнение. "Приносят ли Семь Племен Шату больше пользы или больше вреда, все зависит от нашей ситуации. Если Великая империя Хань останется могущественной и процветающей, то Семь племен Шату, безусловно, будут послушно стоять на западе и станут барьером между нами и племенем Темного Рама. Однако, если что-то случится внутри империи, например, если Великая Хань будет страдать от гражданских беспорядков или столкнется с какими-либо непредсказуемыми событиями в будущем, то при первых признаках слабости Семь Племен Шату непременно станут раковой опухолью для всех северо-западных провинций Великой Хань и обратятся против нас! К тому времени северо-западные провинции постигнут бедствия, а их жители погрузятся в страдания и несчастья!"

Как только Янь Лицян закончил говорить, он понял, что взгляд Сунь Бинчэна стал сложным. Он был полон восхищения, но в то же время казалось, что за ним скрывается что-то еще.

"Но поскольку Семь Племен Шату уже обосновались на северо-западной стороне, ничего нельзя изменить. Как, по-твоему, Лицян, мы должны поступить с этими людьми Шату?"

"Вы действительно хотите, чтобы я это сказал, господин?"

"Почему бы и нет?"

Янь Лицян стиснул зубы. "Пока Великая империя Хань не проявила признаков слабости, лучше нанести удар первым и одержать верх. Воспользуйтесь конфликтом между Семью Племенами Шату и Племенем Темных Баранов. Сотрудничайте с ними, чтобы раз и навсегда уничтожить Семь Племен Шату, напав на них с двух сторон, или, по крайней мере, нанесите им такой урон, что они не смогут оправиться и за столетие, и вынудите их отступить в пустыню!"

"Конфликт между Великой Империей Хань и племенем Темных Баранов ничуть не меньше, чем конфликт между Семью Племенами Шату и ими. Что заставит племя Темных Рам сотрудничать с нами?"

"Пообещайте племени Темных Баранов, что луга, которые в настоящее время заняты племенем Шату Семь, будут принадлежать им. Они обязательно согласятся сотрудничать с нами,

учитывая, насколько они недальновидны!"

"Какой смысл прогонять Семь Племен Шату?".

"Преследовать Семь Племен Шату, а затем найти хорошую возможность вернуть те пастбища, занятые племенем Темного Барана, будет значительно проще, чем напрямую отвоевать их у Семи Племен Шату..."

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2267133>